

УДК 355.01:94(100)1939/1945(=512.19)

ПОСЛЕДСТВИЯ ГЕНОЦИДА КРЫМСКОТАТАРСКОГО НАРОДА В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ, ЭТНИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЙ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ СОВРЕМЕННОГО КРЫМА

Куртсеитов Рефик Джаферович – кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Крымского инженерно-педагогического университета

У статті аналізується етнодемографічна ситуація в довоєнній Кримській АРСР, вплив наслідків Другої світової війни на загальну чисельність населення півострова. Акцентується увага змінах етнічної структури населення в результаті репресій за національною ознакою, виселенні кримськотатарського народу та інших етнічних груп, на політиці радянського тоталітарного режиму щодо репресованих народів у післявоєнний період. Розглядається вплив законодавчих і нормативних актів СРСР щодо репресованих народів на правове становище, етнокультурний і національний розвиток кримських татар. Визначаються негативні наслідки їхнього тривалого утримання в місцях спецпоселень: ліквідація етноніма, виключення з реєстру народів і мов СРСР, жорстка заборона на повернення та проживання в Криму, репресивні заходи щодо учасників національного руху. Зазначається, що зміна становища народу у зв'язку з демократизацією в СРСР і початком масового повернення на Батьківщину супроводжувалась непослідовністю у прийнятті та виконанні рішень держави щодо кримськотатарського народу. Робиться висновок про існування комплексу невирішених проблем у різних сферах життєдіяльності кримських татар.

Ключові слова: Друга світова війна, репресовані народи, кримські татари, Кримська АРСР, національна політика, геноцид.

В статье анализируется этнодемографическая ситуация в довоенной Крымской АССР, влияние последствий Второй мировой войны на общую численность населения полуострова. Акцентируется внимание на изменениях этнической структуры населения в результате репрессий по национальному признаку, выселении крымскотатарского народа и других этнических групп, на политике советского тоталитарного режима в отношении репрессированных народов в послевоенный период. Рассматривается влияние законодательных и нормативных актов СССР в отношении репрессированных народов на их правовое положение, этнокультурное и национальное развитие крымских татар. Определяются негативные последствия их длительного удержания в местах спецпоселений: ликвидация этнонима, исключение из реестра народов и языков СССР, жесткий запрет на возвращение и проживание в Крыму, репрессивные меры в отношении участников национального движения. Подчеркивается, что изменение положения народа в связи с демократизацией в СССР и началом массового возвращения на Родину, сопровождалось непоследовательностью в принятии и выполнении решений государства в отношении крымскотатарского народа. Сделан вывод о существовании комплекса нерешенных проблем в различных сферах жизнедеятельности крымских татар.

Ключевые слова: Вторая мировая война, репрессированные народы, крымские татары, Крымская АССР, национальная политика, геноцид.

The article analyzes the ethnodemographic situation in the pre-war Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic, the impact of the consequences of the Second World War on the total population of the peninsula. The change in the ethnic structure of the population as a result of repression on the ground of ethnicity, eviction of the Crimean Tatar people and ethnic groups is shown. The policy of the Soviet totalitarian regime in relation to repressed peoples in the post-war period. The influence of legislative and normative acts of the USSR on repressed peoples, on the legal status, ethnocultural and national development of the Crimean Tatars is considered. Negative consequences of prolonged retention in the places of special settlements, the elimination of the ethnonym, the exclusion from the register of peoples and languages of the USSR are studied. A rigid ban on return and residence in the Crimea is revealed. Repressive measures against members of the national movement are revealed. The change in the position of the people in connection with democratization in the USSR and the beginning of mass return to their homeland is pointed out. Inconsistency in the adoption and implementation of decisions of the state concerning the Crimean Tatar people is indicated. The complex of unresolved problems in various spheres of people's life is evidenced.

Keywords: the Second World War, repressed peoples, Crimean Tatars, Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic, national policy, genocide.

Насильственные переселения народов и этнических групп накануне и в годы Второй мировой войны являются одной из самых трагических страниц истории СССР. В 1945 году на спецпоселении в СССР находилось 2 230 500 человек, значительную их часть составлял этнический «спецконтингент», высланный по национальному признаку [1, с. 102]. Социально-политические, этнокультурные, правовые последствия массовых преступлений по этническому принципу не преодолены в полной мере. Комплекс проблем, связанных с восстановлением прав репрессированных народов, не теряет своей актуальности и в настоящее время, особенно в свете тех сложных процессов, которые происходят в современном Крыму. Различные аспекты данной проблемы рассматривались в работах А. Некрича, П. Поляна, Н. Бугая, В. Евтуха, И. Прибытковской, Г. Бекировой, Р. Хаяли и других авторов.

В качестве объекта нашего исследования мы рассматриваем репрессированный крымскотатарский народ, как часть «крымского спецконтингента» (крымские татары, армяне, греки, болгары) высланный в мае-июне 1944 года и насчитывавшего в то время 195 200 человек. К этой цифре необходимо добавить 61 000 немцев, высланных с началом войны (август-сентябрь 1941 г.) из Крымской АССР.

Основное внимание мы уделим крымскотатарской проблеме как одной из острых и сложных по своим последствиям, длительности существования, а также вызванному к нему в настоящее время повышенному интересу из-за крымского кризиса.

Национальная политика советского государства в отношении репрессированного крымскотатарского народа на протяжении всего послевоенного времени имела различные формы и изощренные попытки «решения». Анализ политики советского тоталитарного режима в отношении одного из репрессированных народов позволит выявить арсенал методов, принимавшихся для «решения» крымскотатарской проблемы, а также комплекс негативных последствий и проблем, унаследованных современным обществом.

Цель данной статьи показать основные этапы формирования и эволюции крымскотатарской проблемы в СССР и в постсоветское время; показать государственную политику СССР в отношении одного из репрессированных народов; выявить этносоциальные факторы и формы сопротивления крымскотатарского народа, которые не позволили советскому режиму «укоренить» и ассимилировать его в местах спецпоселений.

Ко времени выселения крымского «спецконтингента» репрессивная машина тоталитарного государства уже имела значительный опыт в аналогичных операциях, приобретенный на Северном Кавказе, в Калмыкии и других регионах страны, который в полной мере был применен в Крыму. Крымский полуостров с октября 1941 по май 1944 года был ареной постоянных боев. Длительная с конца октября 1941 по май 1944 года оккупация Крыма принесла неимоверные страдания населению полуострова. Десятки тысяч людей были уничтожены нацистами за участие и содействие партизанскому движению и подполью, за принадлежность к коммунистической партии и партийно-хозяйственному руководящему составу до оккупационного периода, независимо от этнической принадлежности. В соответствии с нацистской идеологией, по национальному признаку тотально уничтожались евреи, цыгане, крымчаки. Нацистами было сожжено 127 крымских сел (из них 105 крымскотатарских поселений предгорной и горной части полуострова), за содействие партизанскому движению. Крымскотатарские села Улу-Сала, Тав-Бадрак были сожжены вместе с населением, сгорели сотни взрослых и детей. В селе Баксан нацистский карательный отряд сжег 11 человек. Длительная оборона г. Севастополя превратила в руины не только город, но и прилегающие поселки и села. Партизанское движение на очень ограниченной территории с постоянными ее прочесами немецкими и румынскими войсками несло большие потери. Нацистский террор в отношении мирного населения, постоянные облавы и угон населения на принудительные работы в Германию (более 80 тысяч человек), захват и удержание в качестве заложников гражданского населения при размещении немецких военных частей в населенных пунктах делали жизнь людей на оккупированной территории невыносимой.

К 9 мая 1944 года Крымская АССР была полностью освобождена от нацистских оккупантов. Одновременно с освобождением полуострова восстанавливалась система советского управления. Органами НКВД и других структур, как и на всех освобожденных территориях, проводилось выявление тех, кто сотрудничал с оккупационным режимом в различной форме (воевал с оружием в руках, работал в городских управах, на предприятиях, которые функционировали в годы оккупации, выполнял обязанности старосты или полицая и т. д.). Наряду с этими мероприятиями была проведена перепись населения, как впоследствии выяснилось, чтобы определить численность тех, кого планировалось выселить.

За несколько дней до выселения 11 тысяч крымскотатарских мужчин, достигших совершеннолетия за годы войны, а также тех, кто по разным причинам не был призван в действующую армию летом 1941 г., были мобилизованы в трудовую армию, для работы на шахтах Подмосковья и Тулы). Из них 3 тысячи были направлены на строительство Гурьевского нефтеперерабатывающего завода в Казахскую ССР.

Общая численность населения автономии до начала войны составляла 1 126 429 (перепись 1939 года). Крымские татары насчитывали 218 тысяч человек или 19,4 % населения Крымской АССР (без учета

крымских татар, которые проживали вне республики, обучались в учебных заведениях, служили в армии и т.д.). С началом войны было объявлено о мобилизации четырнадцати возрастов, включая рожденных в 1923 году. К середине августа 1941 года из Крыма ушли на фронт 74 240 чел. К этому числу добавим 21 тысячу тех, кто проходил срочную службу за пределами полуострова.

Не подлежали мобилизации в Красную Армию представители ряда этнических меньшинств – диаспор, чьи материнские государства находились в союзнических отношениях с Германией или по другим причинам. Крымский историк В. Брошеван в этой связи пишет: «Применительно к Крыму следует отметить, что в соответствии со специальным указом, в РККА не призывались военнообязанные: болгары, греки, иранцы, итальянцы, китайцы, корейцы, латыши, немцы, поляки, румыны, турки» [2, с. 126]. Весной 1944 года после освобождения Крыма от нацистов мобилизовали в действующую армию еще 40 тысяч человек, не подлежали мобилизации уже крымские татары и армяне. В то же время анализ наградных документов, где обязательно указывается время призыва в армию, свидетельствует о том, что мобилизация крымских татар и армян в это время частично проводилась.

Из архивных данных и данных исследований В. Полякова известно, что к началу войны в Крыму проживало только 15 938 крымских татар в призывном возрасте от 18 до 45 лет, к ним необходимо добавить тех, кто проходил срочную службу в рядах Красной армии, а это примерно 4 200 человек. Общая численность крымских татар, мобилизованных только из Крымской АССР и находящихся на срочной службе составила 20 138.

После окончания войны в 1945–1946 годах в местах спецпоселений на спецучете состояли 8 995 крымских татар-ветеранов войны, в том числе 524 офицера и 1392 сержанта, 7079 рядовых [3, с. 202–203]. К этому числу необходимо добавить тех, кто не последовал в места спецпоселений и по этой причине не состоял на спецучете, а также тех, кто продолжал службу как кадровый военнослужащий Советской армии, флота и других военных формирований. Общая численность офицерского состава (живых и погибших) за весь период войны составила более 2300 человек из них более 100 человек подполковники и полковники. Необходимо также учесть тех, кто продолжал службу в строительных частях инженерного управления ВМФ, куда были направлены после окончания войны, часть военнослужащих старшинского и рядового состава воевавших на кораблях надводного и подводного флота, частях морской пехоты. Таковые выявлены нами по Актам награждения медалью «За победу над Германией» в 1946 году.

Часть военнослужащих-победителей крымских татар, других репрессированных народов вместо демобилизации была отправлена из действующих частей на лесоповал. В итоге общая цифра вернувшихся живыми превышает более 12 тысяч человек. Остальные погибли на фронтах войны, начиная с июня 1941 года и до окончания войны с Японией, пропали без вести (фактически погибли), попали в плен и умерли в концлагерях.

За два дня до полного освобождения полуострова 11 мая 1944 года под грифом «Совершенно секретно» было издано Постановление № 5859 ГКО СССР «О крымских татарах», в котором говорилось о массовом предательстве крымских татар во время оккупации Крыма. «Всех татар выселить с территории Крыма и поселить их на постоянное жительство в качестве спецпереселенцев в районах Узбекской ССР ... Выселение закончить до 1 июня 1944 года». Формальной основой для данного постановления служила докладная наркома НКВД Л. Берии, основывающаяся на докладной заместителя наркома НКГБ СССР Б. З. Кобулова и заместителя наркома НКВД СССР И. А. Серова (аналогичные полностью сфальсифицированные докладные были по всем репрессированным народам). Там, в частности, указывалось, что «...все призванные в Красную Армию составляли 90 тыс. чел., в том числе 20 тыс. крымских татар... 20 тыс. крымских татар дезертировали в 1941 году из 51-й армии при отступлении ее из Крыма...» [3, с. 121–122], что являлось полнейшей дезинформацией.

С 18 по 20 мая 1944 года, через неделю после освобождения Крыма, ответственный за «очистку» Л. Берия с использованием войск НКВД организовал в самой жестокой форме тотальное выселение крымских татар, в основном женщин, стариков, детей, инвалидов в республики Средней Азии, Казахстан и на Урал. Выселение производилось с особой жестокостью. Ранним утром 18 мая, еще было темно, по заранее разработанному плану все населенные пункты были окружены войсками НКВД. По их периметру были установлены станковые пулеметы. В дома спящих, ничего не подозревающих людей, в основном это были женщины, дети и старики, врвались трое вооруженных военных, старший из них зачитывал постановление ГКО на русском языке, который не все понимали. Объявлял, что на сборы дается 15 минут. Разбудить детей, одеть их, собрать больных и немощных стариков за это время в условиях психологического шока было очень трудно. Многие впоследствии, вспоминая это утро, изменившее судьбу целого народа, говорили о том, что первая мысль, которая приходила в голову была «будут расстреливать, как евреев». Ничего, кроме священной книги мусульман Корана, репрессированные с собой не брали. Солдаты, подталкивая прикладами автоматов, сгоняли людей к кладбищам. Привыкшие за годы войны к расстрелам, люди прощались друг с другом, дети плакали. Мародерство в оставленных домах во многих случаях, начиналось уже во время выселения [5].

Во втором пункте Постановления ГКО от 11 мая 1944 г. говорилось: «а) разрешить спецпереселенцам взять с собой личные вещи, одежду, бытовой инвентарь, посуду и продовольствие в количестве до 500 килограммов на семью» [3, с. 122–125]. Однако солдаты НКВД в большинстве случаев не позволили взять с собой даже самые необходимые продукты питания, одежду. 20 мая Кобулов и Серов отправили телеграмму Л. Берии, в которой доложили, что операция успешно завершена, последний состав отправлен к местам спецпоселений, выселено и погружено в вагоны 180 014 человек, кроме того, райвоенкоматы Крыма мобилизовали 6 000 татар призывного возраста, которые направлены в города Гурьев, Рыбинск и Куйбышев и еще 5 000 в распоряжение «Московуголь». Из Крымской АССР была вывезена 191 044 крымских татарина [3, с. 131].

Операция, начало которой было запланировано на 21 мая, а завершение на 1 июня, была начата на три дня раньше (18 мая) и вместо 10 дней проведена за 3 дня.

21 мая выходит Постановление ГКО № 5937СС, в п. 1 которого говорится «Разрешить НКВД СССР (т. Берия) направить в целлюлозно-бумажную промышленность и леспромхозы Наркомлеса, обеспечивающие целлюлозно-бумажные комбинаты древесиной, в Молотовскую, Горьковскую, Свердловскую области и Марийскую АССР 10000 семейств переселяемых крымских татар». Далее в Постановлении говорилось о том, что НКВД СССР в районах размещения необходимо создать спецкомендатуры [3, с. 138]. Кроме вышеназванных областей, в леспромхозы Костромской области было направлено еще 6 347 крымских татар. На 1 января 1953 года в Марийской АССР числилось 7 652 спецпереселенца крымскотатарской национальности. В докладной Л. Берии на имя И. Сталина предлагалось расселить всех спецпереселенцев крымских татар в Узбекской ССР, фактически, кроме десяти областей данной республики, география расселения охватила еще 42 области, края, автономной республики РСФСР и Казахской ССР.

В местах спецпоселений, по данным двух самопереписей крымскотатарского народа в середине 60-х годов прошлого века, за первые 2 года (1944–1945 и часть 1946 гг.) от голода и болезней умерло 46,2% крымских татар, в основном женщин, детей, стариков. Переписи проводились тайно в условиях жесткой конспирации под руководством лидеров национального движения. Только после обработки и систематизации полученной информации, ее результаты были официально переданы в ЦК КПСС, Верховный Совет СССР и другие государственные инстанции. Руководство СССР не смогло опровергнуть полученные результаты и применить карательные меры к организаторам этого мероприятия со стандартными обвинениями в действиях, порочащих советский государственный и общественный строй. Крымскотатарский народ в первые два года нахождения в местах спецпоселений был поставлен в ужасающие условия дисперсного геноцида.

Дисперсный геноцид – одна из форм осуществления геноцида, когда жертв не уничтожают в концентрационных лагерях или содержат в нечеловеческих условиях в гетто, убивая методично по времени и плану. Дисперсный геноцид осуществляется рассеянием на определенной территории, где уже существуют условия для массовой гибели от голода и болезней, в условиях запрета на передвижение. Дисперсный геноцид в отношении крымскотатарского народа в основном был совершен на территории Узбекской и Таджикской ССР. В условиях войны на территориях республик, находящихся в экстремальных климатических, социально-экономических условиях, испытывающих значительные демографические изменения из-за большого притока эвакуированных предприятий, различных учреждений, тыловых госпиталей, беженцев. На этой территории (в основном сельской местности) расселяется изможденная долгой дорогой, недоеданием, испытывавшая эмоциональный и физический стресс этническая общность (фактически без мужской части населения), не располагающая каким-либо материальным ресурсом, полностью ограбленная в материальном отношении. Её начинают использовать на самых тяжелых и малооплачиваемых работах. Все эти факторы в комплексе создают условия для распространения эпидемических заболеваний и голода. К этому можно добавить морально-психологическую обстановку, созданную государственными органами в отношении спецпереселенцев как «врагов, предателей и т.д.». Высокая неестественная смертность в таких условиях становится нормой. Люди умирают по месту своего дисперсного проживания, их хоронят без фиксации мест погребения. В этих условиях нет возможности соблюсти все формальности с захоронением умерших и их учета. Следы такого преступления определить трудно, но это невозможно стереть из памяти выживших людей.

После выселения коренного народа были ликвидированы все национально-государственные институты крымскотатарского народа (Крымская АССР, государственный статус татарского (крымскотатарского языка), система образования, научные учреждения, СМИ на родных языках). Была сожжена вся литература, в том числе научная, общественно-политическая, художественная, школьные и вузовские учебники и вся печатная продукция, включая газеты и журналы на крымскотатарском языке. Тотальному уничтожению и разграблению подверглись архивные и музейные фонды, памятники архитектуры и культуры. Тремя Указами Президиума Верховного Совета (ПВС) Союза ССР 1944, 1946, 1948 гг. были переименованы более 1200 населенных пунктов, подавляющее большинство из которых

крымскотатарские, в результате чего Крым лишился значительной части своего историко-культурного наследия. Самым негативным образом на состояние крымскотатарского народа и его языка в послевоенный период повлияло его дисперсное расселение в местах спецпоселений, жесткие правовые ограничения, запрет на возвращение и проживание на родной земле. Трудно оценить разрушительные последствия от удаления крымскотатарского народа и крымскотатарского языка из реестра народов и языков СССР, продлившегося вплоть до 1989 года.

Очередной Указ ПВС Союза ССР от 26 ноября 1948 года не иначе, как садистским, не назовешь. Он констатировал, что при выселении народов не оговаривались сроки их нахождения в местах спецпоселений: «установить, что переселение в отдаленные районы Советского Союза указанных лиц проведено навечно, без права возврата их к прежним местам жительства»; наказание за самовольный выезд, побег из мест обязательного поселения определялось «20 годами каторжных работ» [3, с.196-197].

Начиная с первых послевоенных лет, в последующие десятилетия в СССР было издано огромное количество различных книг, статей, художественных романов и повестей с открытой дискриминацией крымскотатарского народа. Писатели П. Павленко за роман «Счастье», А. Первенцев за роман «Честь смолоду» удостоились Сталинской премии. Начиная с 1952 года, с выездного заседания отделов истории и философии АН СССР в Симферополе, стала системно фальсифицироваться история Крыма и крымскотатарского народа.

После смерти И. Сталина (март 1953г.) (почти через год, в феврале 1954 года) издается постановление Верховного Совета СССР о передачи Крымской области (после ликвидации 30 июня 1945 г. Крымской АССР) из состава РСФСР в состав Украинской ССР. Это было за два года до осуждения преступлений Сталина и сталинизма. Репрессированные народы все еще находились в местах спецпоселений, в абсолютно бесправном положении. Крымская область находилась в состоянии послевоенной разрухи, население Крыма за время войны сократилось более чем в три раза. Послевоенные переселенцы из различных областей РСФСР и других республик, которыми заселили дома крымских татар, буквально бежали из Крыма. В это время происходит одно из самых аморальных действий советского государства: незаконно выселенный коренной народ, подвергнутый политике геноцида, не только не возвращают на его историческую землю, а, наоборот, усложняют его возвращение. Для этого используют как дар территорию его исторического проживания. Одна из союзных республик (РСФСР) передает в состав другой союзной республики (Украинской ССР) Крымскую область. В составе РСФСР было реализовано право на самоопределение крымскотатарского народа в виде образованной в 1921 году автономной республики – Крымской АССР. Крымские татары, имевшие многовековую государственную традицию, Крымское ханство, которое было аннексировано Российской империей в 1783 году.

Передачу области приурочивают к 300-летию воссоединения Украины с Россией. «Только в СССР один братский народ может передать другому братскому народу, целую область», – так писали в это время различные советские издания. При этом напрочь «забыв» о коренном народе этой земли, который создал здесь свою уникальную культуру.

Союзная республика имела право передать часть своей территории другой республике, такое в СССР происходило не раз, но не территорию незаконно ликвидированной АССР (это прямо противоречило положениям конституций АССР, РСФСР, СССР). РСФСР совершило фактически предательство в отношении Крымской АССР и его коренного народа.

На состоявшемся с 14 по 25 февраля 1956 года XX съезде КПСС, в его заключительный день на закрытом заседании с докладом «О культе личности и его последствиях» выступил руководитель государства и партии Н. Хрущев. По преступлениям в отношении целых народов сказал следующее: *«Так, уже в конце 1943 года, когда на фронтах Великой Отечественной войны определился прочный перелом в ходе войны в пользу Советского Союза, принято было и осуществлено решение о выселении с занимаемой территории всех карачаевцев. В этот же период, в конце декабря 1943 года, точно такая же участь постигла все население Калмыцкой автономной республики. В марте 1944 года выселены были со своих родных мест все чеченцы и ингуши, а Чечено-Ингушская автономная республика ликвидирована. В апреле 1944 года с территории Кабардино-Балкарской автономной республики выселены были в отдаленные места все балкарцы, а сама республика переименована в Кабардинскую автономную республику. Украинцы избежали этой участи потому, что их слишком много и некуда было выслать. А то он бы и их выселил. (Смех, оживление в зале.)»* [4].

Н. Хрущев в своем докладе не упомянул о крымских татарах и Крымской АССР, хотя при упоминании Чечено-Ингушской АССР, он должен был назвать Крымскую АССР. Указ ПВС СССР «О преобразовании Крымской АССР в Крымскую область в составе РСФСР» был принят 30 июня 1945 года. Следующим этапом стало принятие 25 июня 1946 года единого закона «Об упразднении Чечено-Ингушской АССР и о преобразовании Крымской АССР в Крымскую область» [3, с. 181–182].

ПВС Союза ССР издает 28 апреля 1956 г. Указ о снятии со спецучета крымских татар, но в нем же прописано, что «они не имеют права возвращаться в места, откуда они были выселены», т.е. в Крым.

Высший законодательный орган страны официально лишил целый народ своей Родины, всего его прошлого и будущего [3, с. 249].

После XX съезда КПСС начался процесс реабилитации репрессированных народов, но не всех и в том числе крымскотатарского. Президиум ЦК КПСС 24 ноября под грифом «сов. секретно» принимает Постановление «О восстановлении национальной автономии калмыцкого, карачаевского, балкарского, чеченского и ингушского народов». В тот же день, уже ЦК КПСС принимает одноименное постановление, под тем же грифом, с разработанным механизмом возвращения репрессированных народов и восстановления их автономных образований. Из названия постановления явствует, что автономии крымскотатарского народа и немцев Поволжья по нему не восстанавливаются (Крымскую АССР и АССР немцев Поволжья).

Для крымских татар в этом приложении к Постановлению важное значение имеет пункт № 6. Привожу его полностью. «Признать нецелесообразным предоставление национальной автономии татарам, ранее проживавшим в Крыму, имея в виду, что бывшая Крымская АССР не была автономией только татар, а представляла из себя многонациональную республику, в которой татары составляли менее одной пятой части всего населения, и что в составе РСФСР имеется татарское национальное объединение – Татарская АССР, а также то, что в настоящее время территория Крыма является областью Украинской ССР.

Вместе с тем, учитывая стремление части татар, ранее проживавших в Крыму, к национальному объединению, разъяснить, что все, кто пожелает, имеют право поселиться на территории Татарской АССР.

Обязать Совет Министров Татарской АССР и Татарский обком КПСС оказывать необходимую помощь в хозяйственном и трудовом устройстве татарскому населению, которое будет прибывать на постоянное место жительства в республику» [3, с. 253–256].

Рассмотрим каждое высказывание:

1. «Признать нецелесообразным предоставление национальной автономии татарам, ранее проживавшим в Крыму».

Говорить о предоставлении автономии народу в 1956 году, которому она была предоставлена 18 октября 1921 года является полным абсурдом, который рассчитан на обывателя, не информированного в этом вопросе. Называть крымскотатарский народ «...татарами, ранее проживавшими в Крыму», также является нелепым и абсурдным. Создавать новый этнос только по одному признаку, из-за того, что его насильно вывезли с места его исторического формирования и постоянного проживания, изменять партийным постановлением самоназвание народа «крымские татары» на «татары» также является абсурдным. Эти народы являются самостоятельными этносами, со всеми этническими признаками.

2. «...имея в виду, что бывшая Крымская АССР не была автономией только татар...».

Автономии различного уровня предоставлялись в СССР всем народам бывшей Российской империи в соответствии с принципом «права народов на самоопределение», даже самым малочисленным. Во всех документах по национально-государственному строительству в СССР Крымская АССР приводится как национальная автономия крымских татар. Необходимо привести в качестве примера высказывания на этот счет первых лиц советского государства.

Из выступления Председателя ВЦИК СССР М.И. Калинин в 1932 году, который прямо заявил: «... у нас в Крыму только 26 % татар. Однако у нас существует Крымская республика, которая является Татарской Республикой!!!» [6, с.5]

При принятии Конституции СССР (5 декабря 1936 года) на VIII Чрезвычайном съезде Советов часть АССР (автономных республик) была переведена в разряд ССР (союзных республик), это отражено в докладе председателя конституционной комиссии И.Сталина по поправкам к Новой Конституции. Было предложение по переводу и Крымской АССР в союзную республику (как Казахской АССР, Киргизской АССР, Таджикской АО), так и других АССР.

Конституционной комиссией были определены три условия для перевода:

1) наличие границы с иностранным государством (для реализации права на самоопределение, т.е. выхода из СССР; 2) коренное население должно было составлять большинство или 1 млн. человек; 3) республика не должна быть маленькой.

В сборнике работ И. Сталина «Вопросы ленинизма» читаем: «Во-вторых, необходимо, чтобы национальность, давшая советской республике свое имя, представляла в республике более или менее компактное большинство. Взять, например, Крымскую Автономную Республику. Она является окраинной республикой, но крымские татары не имеют большинства в этой республике, наоборот, – они представляют там меньшинство. Стало быть, было бы неправильно и нелогично перевести Крымскую Республику в разряд союзных республик...» [7, с.567].

Крымскую АССР в разряд союзных республик не перевели, но никто, включая И. Сталина, не ставил под сомнение, что эта крымскотатарская автономия.

Необходимо особо отметить то, что И. Сталин, будучи Народным комиссаром по делам национальностей совместно с В. Лениным был одним из идеологов и автором структуры национально-государственного устройства страны.

В 1937 году были опубликованы очередные тома большой советской (БСЭ) [8] и малой советской энциклопедии (МСЭ) со статьей «Крымская АССР», где дается обширная информация об истории, культуре, языке и литературе народа, которому предоставлена автономия. В МСЭ фиксируется, что коренными народами в Крымской АССР являются крымские татары, караимы и крымчаки [9, с. 543-547].

О том, что из себя представляла советская автономия, есть исчерпывающая информация в статьях юридических энциклопедий, документах коммунистической партии и советского государства.

Национальный состав союзных и автономных республик, автономных областей и округов был полиэтничным. Во многих союзных и тем более автономных республиках коренное население, которому предоставлялась автономия, составляло меньшинство.

Татары как один из народов Российской империи, чье государство – Казанское ханство – было захвачено в 1552 году Московским царством, также реализовали в советское время свое право на самоопределение: в мае 1920 года была образована Татарская АССР.

В СССР между союзными и автономными республиками не было государственных границ. Украинская ССР не находилась за «железным занавесом». Любой гражданин СССР мог свободно переезжать из одной республики в другую. Запрет устанавливали исключительно для крымских татар.

Как уже подчеркивалось, с точки зрения советского руководства, «новосозданный» этнос – *«татары, ранее проживавшие в Крыму»*, может *национально объединиться*, только с коренным народом Татарской АССР. Все предельно просто: нет крымскотатарского народа, нет крымскотатарской проблемы в СССР, нет ответственных за совершенный геноцид в 1944–1945 гг. – преступление, которое не имеет срока давности.

Государство приняло курс на ассимиляцию крымскотатарского народа в местах спецпоселений, а желающие могли добровольно «объединиться» с татарским народом.

После XX съезда КПСС и принятых им решений начался процесс возвращения к местам исторического проживания большинства репрессированных народов Северного Кавказа, им были восстановлены автономии. В то же время крымскотатарский народ, немцы Поволжья, этнические группы армян, болгар, греков, турки-месхетинцы не были возвращены в исторические места проживания.

СССР 28 апреля 1956 г. издает Указ о снятии со спецучета крымских татар и других репрессированных народов и этнических групп, но в нем же указывается, что «они не имеют права возвращаться в места, откуда они были выселены», т.е. в Крым [3, с. 249]. Высший законодательный орган страны официально лишил целый народ своей Родины, всего его прошлого и будущего. Действие указа распространялось на территорию Крыма. Получив право перемещаться и покидать места спецпоселений, крымские татары стали переезжать в области, прилегающие к полуострову, но не тут-то было.

В нарушение Указа СССР 28 апреля 1956 г. (о запрете проживания в Крыму) Совет Министров Украинской ССР 16 декабря 1956 года под грифом «секретно» принимает Постановление «О расселении татар, немцев, греков, болгар, армян, которые ранее проживали на территории Крымской области (не Крымской АССР), которые возвращаются из мест поселений». В соответствии с этим Постановлением запрещается проживание во всех областях Украинской ССР. Текст документа, полностью противоречит заглавию, в нем указывается «Признать нецелесообразным их расселение на территории Херсонской, Запорожской, Николаевской и Одесской областях» [3, с. 256–257]. Облисполкомам вменялось принять все меры по выдворению их из этих областей и Украинской ССР в целом.

В принимаемых законодательных и нормативных актах после 1956 г., этноним «крымские татары» заменяется «татарами» или «татарами, ранее проживавшими в Крыму», и, соответственно, «крымскотатарский язык» на «татарский язык».

Пройдет еще 11 лет пребывания народа в местах спецпоселений, и 5 сентября 1967 года будет опубликован очередной Указ ПВС СССР «О гражданах татарской национальности, проживавших в Крыму». Указ, вышедший после многих лет борьбы крымскотатарского народа за возвращение на Родину и восстановления его прав, оказался очередным обманом [3, с. 288–289].

Основным противником восстановления прав крымскотатарского народа, подвергшегося геноциду, возвращения его на родную землю было высшее руководство КПСС и советского государства, коммунистическая верхушка Украинской ССР и ее структурная подконтрольная организация – Крымский обком КПУ.

За десятилетия борьбы, в ЦК КПСС и Верховном Совете СССР в общей сложности накопилось более 300 томов с обращениями и документами. Под обращениями были собраны миллионы подписей крымских татар и представителей других народов СССР. Подписи собирались многократно, в том числе к съездам партии, юбилейным датам. Обращения ветеранов войны к руководству страны направлялись постоянно, в том числе обращения тех, кто осмелился самостоятельно вернуться после указа от 5 сентября 1967 г. в Крымскую область, подвергаясь политике национальной сегрегации (иначе это явление не назовешь).

Одним из первых было обращение 13 ветеранов войны — крымских татар в 1957 году, оно было адресовано к первому секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущеву, Председателю Совета Министров СССР Н. А. Булганину, Председателю Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилову, Министру обороны СССР Г. К. Жукову. Обращение содержало информацию о положении крымскотатарского народа и завершалось просьбой о встрече [10]. Текст обращения на 20 страницах включал анализ военных заслуг крымских татар в годы второй мировой войны, примеры тех оскорблений и издевательств, которым подвергаются крымские татары в послевоенное время. Обращение заканчивалось словами: *«Настало время положить конец атмосфере недоверия, подозрительности, оскорблению национальной чести и унижения человеческого достоинства честных, преданных крымских татар, граждан Советского Союза. Мы просим и надеемся, что Вы измените положение крымско-татарского народа и приложите усилия к скорейшему возвращению его на родную землю – в Крым. Просим Вас уделить нам несколько минут внимания и принять нас для личного изложения дополнительных фактов по данному вопросу»* [10].

Ни у одного из руководителей не нашлось нескольких минут для встречи. Как и тогда, долгие десятилетия после этого обращения руководство страны боялось открытого диалога на эту тему. Среди сотен томов с документами, сданных в ЦК КПСС, Верховный Совет СССР, были отдельные тома с фотодокументами, фотографиями военнослужащих крымских татар с описанием их подвигов. Была написана работа «Крымские татары в Великой Отечественной войне» и передана в ЦК КПСС и Верховный Совет СССР, а также в редакции газет и журналов, в ЦК и Верховные Советы союзных республик, общественности. За эти десятилетия была проведена скрупулезная и огромная по своим масштабам работа.

Идеологами национального движения за возвращение на Родину стали комиссар Южного соединения крымских партизан Мустафа Селимов, партизанский разведчик Бекир Османов, большой вклад в эту борьбу внес комиссар Восточного соединения Рефат Мустафаев. Неоценим вклад дважды Героя Советского Союза Амет-Хана Султана, Героев Советского Союза Абдураима Решидова, Сеитнафе Сеитвелиева, Узеира Абдураманова и многих других ветеранов войны, а также вступивших на путь борьбы широких слоев крымскотатарского народа. Вернувшимся с войны воинам-победителям пришлось заново «подняться в атаку» и повести бой за свою честь и достоинство с куда более изощренным противником.

Запрет на проживание в Крыму для крымских татар распространялся тотально на всех, в том числе на ветеранов и инвалидов войны, независимо от их военных заслуг. Из всех Героев Советского Союза, полных кавалеров ордена «Славы», только один Абдураим Решидов пробился на родную землю после длительной и упорной борьбы. Перед последним своим решительным шагом он направил телеграмму на имя маршала авиации К. А. Вершинина, командовавшего во время войны воздушной армией, в составе которой А. Решидов воевал и дважды представлялся к званию Героя Советского Союза. В своей телеграмме он писал, что если его не пропишут на Родине в Крыму, откуда он уходил на войну, он покончит жизнь самоубийством на площади им. Ленина в Симферополе в парадном мундире со звездой Героя. А. Решидов умер и похоронен в Крыму в г. Симферополе.

Из всех (более 12 тысяч ветеранов крымских татар), вернувшихся живыми и искалеченными с фронтов войны на родную землю в Крым, начиная с конца 1960-х годов, смогли возвратиться не более четырехсот человек. Участниками национального движения крымских татар за десятилетия борьбы с тоталитарным режимом были собраны фамилии тысяч солдат и офицеров из числа крымских татар, награжденных высокими правительственными наградами, в том числе представленных к званию «Герой Советского Союза».

В истории этнического террора, организованного советскими властями по отношению к крымскотатарскому народу, особое место занимает 1979 год [11]. Руководители Крымской области докладывают в Киев и Москву о том, что в результате принятых мер переезд крымских татар в область остановлен, не прописанные семьи выдворены за пределы полуострова. Выдворяют с применением силы, сносят бульдозерами купленные дома. Многодетные семьи вывозят за пределы Крыма, людей вместе с их имуществом бросают в степях Херсонской области. Суды массово фабрикуют дела «за нарушение паспортного режима», осуждают на 2–3 года заключения тех, кто не желает покидать Родину. Летом 1978 года, не выдержав издевательств крымской власти, под угрозой повторного тюремного заключения Муса Мамут – глава многодетной семьи из с. Донское (Беш-Терек) Симферопольского района совершает акт самоубийства. Самопожертвование было совершено в знак протеста против издевательств над ним и членами его семьи.

По данным Всесоюзной переписи населения 1989 года, которая впервые за весь послевоенный период стала учитывать крымских татар как самостоятельный этнос, численность крымских татар, проживающих в приграничных с Крымом областях Украинской ССР и Краснодарском крае РСФСР, превышала 30 тысяч человек. Абсолютное большинство из них составляли те, кто был выдворен из Крыма за период с 1967 по 1989 гг.

Синхронно с развязанным этническим террором 1979 года в Крыму последовала очередная провокация. Политбюро ЦК КПСС в июне 1979 года с целью окончательного решения «крымскотатарского

вопроса), а также проблемы советских немцев, принимает решение о создании вместо ликвидированных Крымской АССР и АССР немцев Поволжья автономий в местах высылки [9]. Было принято решение о создании автономной области для немцев в Казахской ССР. Подготовительная работа велась секретно на протяжении трех лет под руководством Ю. Андропова и М. Сулова. После того, как информация о создании немецкой автономии стала доступна широкой общественности, начались массовые протесты местного населения. Реализация немецкого «этнического проекта» с первых дней столкнулась с серьезными трудностями. Принятое решение по немецкой автономии были вынуждены отменить.

Вторым этническим проектом было создание автономного округа для крымских татар в Узбекской ССР, куда они в большинстве своем были выселены. Основной целью данного проекта было подавление национального движения крымскотатарского народа и увеличение дисперсности проживания крымских татар, создание условий для ускорения их этнической ассимиляции. Эксперимент с крымскотатарским народом был более длительным по времени, целенаправленным и жестким по исполнению. Для «крымскотатарской автономии» в Узбекской ССР выделили два пустынных района в Кашкадарьинской области – Мубарекский и Бахористанский. Используя рычаги партийного давления, всю номенклатуру руководства двух районов и города Мубарек назначили крымскотатарских коммунистов, развернули строительство совхозов, стали издавать районные газеты на крымскотатарском языке. Действия властей вызвали решительные протесты со стороны крымских татар, начались голодовки студентов-выпускников вузов из числа крымских татар, которых помимо их воли пытались направить в эту «автономию». Бойкот и массовое сопротивление против навязываемой «автономии» привел к тому, что очередной советский этнический эксперимент полностью провалился. Крымскотатарская проблема обострялась с каждым годом, несмотря на массовые репрессии, судебные процессы, этнические ограничения, требуя своего справедливого решения.

В местах спецпоселений функции крымскотатарского языка свелись до бытового уровня. Только с 1965 г. (По приказу Министерства просвещения Узбекской ССР) в общеобразовательных школах Узбекской ССР в очень ограниченных объемах и с минимальным охватом учащихся крымских татар стал изучаться предмет «татарский язык». Слова «крымскотатарский язык», этноним «крымские татары» и еще 600 слов, связанных с крымскими татарами, были запрещены, в том числе для упоминания на страницах единственной газеты на крымскотатарском языке, издававшейся в Ташкенте с мая 1957 года. Научная проблематика, связанная с крымскотатарским народом, была строго запрещена. Только благодаря гражданской позиции д.ф.н. Э. В. Севоротяна (Институт языкознания АН СССР) стало возможным обучение двух аспирантов и защита их кандидатских диссертаций в 1984 году, через 40 лет после выселения из Крыма.

С началом перестройки и демократизации в СССР активность и массовость национального движения крымскотатарского народа за возвращение на Родину достигает своего пика. Летом 1987 года в Москве на Красной площади крымские татары, съехавшиеся со всех мест проживания, проводят многотысячные митинги с требованием встречи с главой государства М. С. Горбачевым, организованного государственного возвращения на Родину, восстановления автономии, отмены преступных актов, принятых в отношении народа. Требования крымских татар находят поддержку у представителей других народов СССР. Особенно активную поддержку оказывают известные советские писатели, представляющие многие народы. После долгих десятилетий организованной борьбы народа партийное руководство страны вынуждено создать Государственную комиссию по проблемам крымских татар во главе А. Громыко. Власти с целью подавления движения крымских татар и «замораживания» проблемы организуют «Сообщение ТАСС» от 23 июля 1987 года с фальсификацией событий в Крыму во время войны и новыми клеветническими оскорблениями всего народа [3, с. 374–376]. «Сообщение ТАСС», переданное по первому телевизионному каналу в информационной программе «Время», было опубликовано в центральных и республиканских газетах, вызвав настоящую бурю протеста со стороны крымских татар, окончательно похоронило всякое доверие к власти. Протестные акции усилились. Центральное телевидение СССР, в передачах которого за десятилетия его существования ни разу(!) не был упомянут крымскотатарский народ (цензура в отношении крымских татар была жесточайшая), на всю страну поведало «о зверствах крымских татар». Составители додумались до того, что включили в текст сообщения информацию, что «при содействии немцев в Симферополе был созван мусульманский съезд, на котором сформировано крымское правительство во главе с ханом Асановым Белялом». Чтобы додуматься до мифического хана, никогда в природе ни существовавшего, необходимо было иметь фантазию времен судов инквизиции и бериевских палачей. Попытка властей опубликовать «Сообщение ТАСС» в единственной газете, издававшейся на крымскотатарском языке (в выходных данных не указывался язык издания) «Ленин байрагы» («Ленинское знамя»), которая была органом ЦК КП Узбекистана, Верховного Совета и Совета Министров Узбекской ССР, не увенчалась успехом. Редакция партийной газеты впервые в истории СССР объявила забастовку, отказалась публиковать лживое «Сообщение ТАСС». В «Сообщение ТАСС» все преступления нацистов и коллаборационистов всех национальностей приписывали исключительно крымским татарам.

После жестких выяснений авторства текста был получен ответ, что окончательный текст был утвержден А. Громько. В «Сообщении ТАСС» говорилось: «С учетом продолжающихся обращений в ЦК КПСС и правительство и для рассмотрения всего комплекса проблем, которые поднимаются в заявлениях граждан из числа крымских татар, создана комиссия во главе с Председателем Президиума Верховного Совета СССР А. А. Громько». Для оказания помощи и содействия Государственной комиссии в союзных республиках были созданы республиканские комиссии, в которые обратились буквально все взрослые представители крымскотатарского народа с желанием вернуться на Родину. Через год после образования комиссия, в которую не включили ни одного представителя крымскотатарского народа, она пришла к выводу, что восстанавливать Крымскую АССР нет оснований, как и возвращать народ, который якобы «укоренился» в местах спецпоселений.

После такого заключения Государственной комиссии десятки тысяч крымскотатарских семей, полностью разочаровавшись в справедливости государства, начинают самостоятельно возвращаться на Родину, где их не только никто не ждал, но и чинил всякого рода препятствия.

Лишь с усилением демократических процессов в СССР и проведенных первых демократических выборов в парламент страны стало возможным принятие Верховным Советом СССР Декларации от 14 ноября 1989 года «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечению их прав». В ней говорилось: *«Память с особой горечью возвращает нас в трагические годы сталинских репрессий. Беззаконие и произвол не обошли стороной ни одну республику, ни один народ. Допущенные в прошлом массовые аресты, лагерное мученичество, обездоленные женщины, старики и дети в переселенческих зонах продолжают взывать к нашей совести, оскорбляют нравственное чувство. Об этом забыть нельзя.*

Варварскими акциями сталинского режима явилось выселение в годы второй мировой войны из родных мест балкарцев, ингушей, калмыков, карачаевцев, крымских татар, немцев, турок-месхетинцев, чеченцев. Политика насильственного переселения отразилась на судьбе корейцев, греков, курдов и других народов.

Верховный Совет СССР безоговорочно осуждает практику насильственного переселения целых народов как тяжелейшее преступление, противоречащее основам международного права...

Верховный Совет СССР считает необходимым принять соответствующие законодательные меры для безусловного восстановления прав всех советских народов, подвергшихся репрессиям» [3, с. 415–416].

После принятия Декларации была создана новая «Государственная комиссия по проблемам крымскотатарского народа», в которую включили представителей репрессированного народа. Через две недели работы комиссия, проанализировавшая все обращения народа, начиная с середины 1950-х годов, подготовила выводы и предложения. Верховный Совет СССР единогласно принял Постановление по выводам и предложениям работы «Государственной комиссии по проблемам крымскотатарского народа», которое должно было стать правовой основой для возвращения народа и восстановления его национальной автономии. За это Постановление единогласно проголосовали все депутаты Верховного Совета СССР, в том числе избранные от Украинской ССР и ее Крымской области. Пункт № 4 Выводов и предложений гласил: «Восстановление прав крымскотатарского народа не может быть осуществлено без восстановления автономии Крыма, путем образования Крымской АССР в составе Украинской ССР, это соответствовало бы интересам как крымских татар, так и представителей других национальностей, проживающих в Крыму» [3, с. 416–421]. Совет Министров СССР создал комиссию по реализации данного постановления. Несмотря на принятые законодательные акты СССР, крымские власти с согласия руководства Украинской ССР, до этого десятилетиями выступавшие против восстановления Крымской АССР, провели референдум о «воссоздании Крымской АССР», в отсутствие закона о его проведении, основываясь на временном положении о проведении референдума, принятого Крымским областным советом.

Парламент Украины 12 февраля 1991 года принял закон «О восстановлении Крымской АССР» [3, с.432]. Мнение и интересы крымскотатарского народа были проигнорированы. Воссозданная/восстановленная таким образом Крымская АССР не восстанавливала как индивидуальные, так и коллективные права крымскотатарского народа.

Несмотря на яростное сопротивление тоталитарной системы, прежде всего крымских властей, самостоятельное возвращение, начавшееся в 1960-х годах, в начале 1990-х годов приобрело массовый характер: около 300 тысяч крымских татар вернулись в Крым, более 100 тысяч все еще оставались в местах ссылки. В сложнейших социально-экономических и политических условиях еще раз проявилась высочайшая созидательная сила народа: 95% крымских татар собственными силами стали строить себе жилье, устраивать быт. Начался сложный процесс интеграции в уже существующие образовательные, научные, профессиональные структуры Крыма, а также во вновь создаваемые. Государство не приняло ни одного законодательного акта по урегулированию правового статуса крымскотатарского народа, решения острейшей земельной проблемы, языкового вопроса, приватизации имущества. Дважды принятые Верховной Радой Украины законы о восстановлении прав лиц, депортированных по национальному признаку, были ветированы президентами Л. Кучмой и В. Ющенко.

После воссоздания/восстановления Крымской АССР (1991г.), Конституция которой провозгласила три государственных языка (крымскотатарский, русский, украинский), появилась надежда на реанимацию крымскотатарского языка. Однако в связи с ее отменой и принятием новой в 1995 году, но уже без статуса крымскотатарского языка как государственного, языковая ситуация в этой сфере стала ухудшаться. Одним из индикаторов этого состояния является система образования Крыма. Что из себя представляет дошкольное и школьное образование говорят следующие цифры. К началу 2016-2017 учебного года в Крыму функционировало по официальным данным 463 дошкольных образовательных учреждения, в которых обучалось 69,9 тыс. детей. Из них только 1 детское учреждение с крымскотатарским языком и еще 1 с крымскотатарским и украинским языками. Всего на полуострове функционирует 38 групп с крымскотатарским языком обучения и воспитания (915 детей), или 1,4% от общего контингента, и 5 групп с украинским языком обучения и воспитания (116 детей, 0,2% от общего контингента). Дети крымскотатарской национальности дошкольного возраста составляют более 26% от численности дошкольного контингента. Процентная численность детей украинской национальности, которая является второй по численности в Крыму, также значительна. По существу современная система дошкольного образования Крыма выполняет функции постоянно действующего механизма языковой ассимиляции детей крымскотатарской и других национальностей.

По данным официальных крымских источников, к началу 2016-2017 учебного года в Крыму функционировала 561 общеобразовательная школа, где обучалось 187,6 учащихся. Численность учащихся, по сравнению 2006-2007 учебным годом, сократилась на 40,4%. Из 561 школы 16 с крымскотатарским языком обучения и 1 с украинским языком обучения (к началу 2014г. было 7 школ и 1 образцовая гимназия). На русском языке обучается 177 183 учащихся (96,9%), на крымскотатарском – 4 835 (2,6 %), на украинском – 894 (0,5 %). Школы с крымскотатарским языком обучения и единственная школа с украинским обучением не являются таковыми, поскольку, учебный процесс на родных языках (по новым требованиям) осуществляется с 1 по 9 классы, а в 10-11 классах учебный процесс переводится на русский язык.

В 2015-2016 учебном году в общеобразовательных организациях с русским языком обучения изучали как предмет: крымскотатарский язык – 10402 человек, украинский – 9316, новогреческий – 62, немецкий – 50.

Официальная информация по факультативному изучению, в рамках кружковой деятельности выглядит в следующем виде: крымскотатарский изучают 11869 учащихся, украинский – 13661, армянский – 122, болгарский – 86, новогреческий – 73, немецкий – 18. В существующем законодательстве отсутствует факультативная форма изучения языка, есть внеурочная кружковая форма после основных занятий. Исходя из ежегодной рождаемости (4,5 - 5,5 тысяч детей крымских татар в год), в среднем с 1 по 11 классы должно обучаться от 49,5 до 60,5 тысяч учащихся. Если взять минимальную численность 49,5 тысяч человек учащихся, то она составит 26,3% от всей численности учащихся школ Крыма. Это вполне достаточно для комплектования классов с крымскотатарским языком обучения, но этого не происходит.

Все это резко контрастирует с достижениями в научной сфере. За последние 25 лет усилиями ученых-филологов было защищено около 40 кандидатских и 4 докторских диссертаций по крымскотатарскому языку и литературе, а также методике преподавания. Создана значительная учебно-методическая база как для школьного, так и высшего образования в Крыму, подготовлены специалисты-филологи.

В 2015 г. в Крыму был принят «Закон об образовании», который ограничил образование на крымскотатарском и других родных языках только с 1 по 9 класс. Отсутствие полного среднего образования на крымскотатарском, равно как и на других языках, нарушает принцип непрерывности образования. В довоенной Крымской АССР функционировала полная средняя школа на крымскотатарском языке, где обучалось 87% крымскотатарских детей, а также сеть среднеспециальных и высших учебных заведений. До начала 2014-2015 учебного года не было законодательных ограничений на полное среднее образование на украинском, крымскотатарском и других языках.

Таким образом, осуществленный нами ретроспективный анализ трагической судьбы крымскотатарского народа во второй половине XX – начале XXI веков свидетельствует о преступной этнической политике советского тоталитарного режима, осуществившего в отношении нашего и многих других народов геноцид, с последующим переводом его в этноцид с целью полной ассимиляции в местах спецпоселений. Репрессированные народы СССР до 1956 года (XX съезда КПСС) в одинаковой мере были подвержены беззаконию тоталитарной советской системы. После реабилитации и восстановления автономии части из них (чеченцев, ингушей, калмыков, балкарцев, карачаевцев) в местах спецпоселений были оставлены крымские татары, немцы Поволжья, турки-месхетинцы и ряд других этнических групп. По отношению к нереабилитированным народам советское государство применяло различные меры по удержанию в местах спецпоселений, несмотря на их стремление вернуться в места исторического проживания.

Крымскотатарский народ подвергался наиболее изощренным методам подавления. Среди них: запрет на возвращение на историческую Родину, отказ в восстановлении национально - территориальной автономии (Крымской АССР), массовые преследования в судебном и несудебном порядке, изменение

этнонима, удаление народа и его языка из реестра народов и языков СССР, фальсификация истории и этногенеза народа, запрет на научные исследования крымскотатарской проблематики и др.

Основной целью всего комплекса незаконных действий со стороны государства было недопущение возвращения народа в Крым и восстановления его прав. С целью морально-психологического подавления государственными службами тиражировались мифы о массовом коллаборационизме крымских татар в годы Второй мировой войны. И всё это несмотря на военные заслуги крымских татар, их массовый героизм, в годы войны, отражение в военных наградах. Основой национального движения стали ветераны войны. Сформировавшееся в середине 1950-х годов национальное движение крымскотатарского народа стало массовым; оно было основано на глубоко гуманистической, демократической идеологии, позволившей достичь одной из главных целей крымских татар – возвращение народа на Родину.

ЛИТЕРАТУРА: 1. Бугай Н. Ф. Депортация народов Крыма / Н. Ф. Бугай. — М.: ИНСАН, 2002 — 240 с. 2. Брошеван В. М. Военная мобилизация в Крыму / В. М. Брошеван. — Симферополь, 2005 — 126 с. 3. Депортовані кримські татари, болгари, вірмени, греки, німці : документи. Факти. Свідчення. (1917 — 1991) / Держ. комітет України у справах національностей та міграції ; упоряд. : Ю. Білуха, О. Власенко. — К. : Музична Україна, 2004 — 464 с. 4. Доклад Н. С. Хрущева на закрытом заседании XX съезда КПСС 24-25 февраля 1956 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.agitclub.ru/spezhran/hruzev1.htm>. 5. Депортация крымских татар 18 мая 1944 г. Как это было (воспоминания депортированных). Симферополь: Оджак, Т. 1. 2004. 252 с.; Т. 2. 2005. 304 с.; Т. 3, 2008. 316 с. 6. Калинин М.И. Евреи в СССР.- М.: издание ЦС ОЗЕТ, 1932.- 16 с. 7. Сталин И. Доклад председателя конституционной комиссии на VIII Чрезвычайном съезде Советов «О проекте Конституции Союза ССР: Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 года». Вопросы ленинизма. XI изд. М.: Госполитиздат, 1953. С. 545—573. 8. Большая советская энциклопедия: в 66т. Т.35 / ред. О. Ю. Шмид — М.: Советская энциклопедия, 1937. 9. Малая советская энциклопедия: II-изд. Т.5 / ред. С. Б. Ингулов, Н. Л. Мещеряков — М.: Советская энциклопедия ОГИЗ РСФСР, 1937. С.543-547. 10. РГАНИ (Российский государственный архив новейшей истории). Ф. 5. оп. 31. Д. 56. Л. 180–206. 11. Ханья Сиро. Целиноград, 1979 г.: К вопросу о несостоявшейся немецкой автономии в Казахстане. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://src-h/slav/hokudai/ac/jp/pub0-resnotes.pdf>.